

Улуру

В аэропорту нас ожидал Костя Авриченков. Мы с ним договорились о встрече еще в Петербурге, куда он приезжал навестить родителей. Вся поездка была нелегкой. Сперва ночным поездом из Петербурга в Москву, из Москвы (Шереметьево-1) самолетом в Каир и оттуда через Сингапур в Сидней. Всего мы были в пути уже около двух суток. Теперь мы должны были преодолеть еще 1600 километров до Аделаиды, точнее, до Гленелга – небольшого фешенебельного курортного городка на берегу океана, где 17 декабря в 19 часов должен был начаться IX Международный симпозиум по динамическим играм. Нас было четверо, кроме меня – Володя Мазалов (известный специалист по теории игр из Петрозаводска), моя жена Нина и восьмилетний сын Ованес. Мы предполагали ехать дальше на автомобиле, и именно Костя должен был заранее взять напрокат машину. Однако был самый разгар туристического сезона, и заранее взять машину не удалось. Но нам все же повезло, и в течение часа мы получили новенькую «Тойоту-Короллу» с пробегом всего 300 км. Володя, который ранее предполагал лететь дальше на самолете, в последний момент передумал и, потеряв уже оплаченный авиабилет Сидней–Аделаида, решил участвовать в нашей авантюре.

Из Сиднея в Аделаиду ведут три основные дороги: южная через Мельбурн, средняя через Мильдуру и северная через Брокен Хилл. По южной я уже проезжал автобусом год назад, северная делала небольшой крюк, и поэтому мы выбрали дорогу через Мильдуру. В Австралии, как и во всех странах, ранее входивших в Британскую империю, движение левостороннее; кроме того, сиднейские улицы не были мне хорошо знакомы (я бывал здесь всего два раза и в общей сложности три дня), да и нечасто приходилось пользоваться автоматической трансмиссией. Все это, включая многочасовой перелет, подсказывало необходимость переночевать в Сиднее, однако было 11 часов утра 16 декабря, и впереди 1600 километров, которые мы должны были преодолеть до 19 часов следующего дня по незнакомой трассе. Поэтому мы и решили сразу начать движение.

Поплутав час по окраинам Сиднея, мы все же к 12 часам были на трассе. Первоначально это была автострада, однако очень скоро она превратилась в обычную российскую дорогу типа Петербург–Петрозаводск. Движение было не очень интенсивным, некоторые неприятности доставляли многоприцепные трейлеры, идущие со скоростью 100–110 км в час. Для обгона таких автопоездов необходимо было иметь существенное преимущество в скорости, однако наша «Королла» с двигателем 1,6 л, пятью пассажирами и автоматической трансмиссией, забирающей часть мощности, с трудом развивала 135–140 км. в час. Но нам удавалось не плестись в хвосте трейлеров и иметь перед своими глазами полуфантастический австралийский пейзаж. Вначале дорога шла через живописные австралийские Альпы, покрытые густыми эвкалиптовыми лесами. Живописные долины сменялись скалистыми горными склонами. Иногда до

самого горизонта простирался девственный вечнозеленый лес без признаков человеческих поселений. Мы несколько раз становились, чтобы сделать фотографии, немного побродить по горам и почувствовать окружающую природу. Было душно, температура вне машины доходила до 40 градусов по Цельсию, и после недавних петербургских минус 17 все казалось довольно необычным. Иногда бросались в глаза известняковые нагромождения наподобие Ленских столбов в сорока километрах южнее Якутска.

Но вот горы кончились, и началась бесконечная красно песочная равнина, иногда покрытая редким лесом, а в основном почти пустынная. Населенные пункты стали встречаться все реже и реже. Неожиданно дорогу перебежали несколько кенгуру. Мы остановились, чтобы сделать снимки, и тут же увидели на расстоянии 100-150 метров стадо страусов примерно в 20-30 голов.

Начало темнеть. Мы уже проехали половину пути. Устроились на ночлег в небольшом городке Балраналд. Хозяйка гостиницы собиралась уходить домой, но в последний момент мы успели получить номера. После отъезда из Петербурга это была первая ночь, проведенная в комфортных условиях. Гостиница оказалась уютной, а хозяйка предупредительной и неназойливой, и мы хорошо отдохнули.

Утром продолжили путь дальше. Неожиданно на дороге стали появляться трупы задавленных грузовиками кенгуру. Вначале это были единицы, но потом десятки и даже сотни животных. Они валялись вдоль асфальтового полотна дороги настолько плотно, что приходилось сильно снижать скорость, чтобы избежать аварии. Вскоре слева показалась река Муррей, на берегах которой мы увидели несколько белоснежных пеликанов. В это время года река была полноводной, и из ее бурных вод торчали лишенные листвы стволы эвкалиптовых деревьев. К середине дня погода резко изменилась: начался сильный ветер, то тут, то там стали возникать торнадо высотой до сотни метров. Мы с удивлением наблюдали это редкое у нас явление природы. Последний раз я видел торнадо в 1979 году на восточном Памире в районе перевала Кызыл-Арт, однако австралийские торнадо по своей силе намного превосходили памирские.

Но вот пустынный пейзаж кончился, появились виноградные плантации и небольшие поселки. Мы приближались к Аделаиде с севера. Проехав центральную часть города, вдоль единственной здесь трамвайной линии приехали в Гленелг. Ровно в 19 часов 00 минут встали у порога пятизвездочного отеля «Гранд», где должен был проходить симпозиум. Было обидно, что нам не хватило всего получаса, чтобы переодеться и привести себя в порядок к открытию. Но ничего не поделаешь, опоздание на полчаса, как мне показалось, вполне допустимо, если путешествие измеряется десятками тысяч километров. Ровно в 19 часов 30 минут мы уже были в главном холле отеля, где должна была начаться церемония открытия. И каково было мое удивление, когда выяснилось, что никакого опоздания не было и что из-за разницы в полчаса между сиднейским временем и временем штата Южная Австралия пробило точно 19

часов, когда мы вошли в конгресс-холл «Гранд-отеля». Я невольно вспомнил Фелеаса Фогга из «80 дней вокруг света», который выиграл в этом романе пари и 24 часа. Я никаких пари не заключал, но настроение от выполненного долга улучшилось.

Симпозиум продолжался четыре дня, после этого еще неделю надо было поработать над совместной статьей с моим австралийским другом польского происхождения Джерси Филаром, а уже второго января вечером надо было вылетать из Сиднея обратно на о было посетить Улуру (англичане называют его АйерсРок) – громадный одиноко лежащий красный камень в самом центре австралийского материка. Для того чтобы попасть на Улуру и успеть на самолет в Сиднее, надобило преодолеть 1400 км от Аделаиды до Улуру, а потом оттуда ехать в Сидней. Мы слишком поздно решились на такое путешествие и авиабилетов достать же не смогли, да и перелет на самолете рассматривался как крайний и малоинтересный вариант. Единственным решением было ехать на автомобиле в Улуру, оттуда обратно в Аделаиду и из Аделаиды на автомобиле в Сидней. Весь путь при этом составлял 4500 км. Поскольку его надо было преодолеть менее чем за три с половиной дня, включая осмотр Улуру и окрестностей, а также, возможно, Сиднея, то было очевидно, что брать машину напрокат совершенно нереально. Единственным шансом оставался автобус.

Благодаря исключительной любезности сотрудницы туристической фирмы, желавшей нам обязательно помочь, удалось с большим трудом получить билеты на автобус, выезжающий в Улуру (с пересадкой в Эрлдунде) на вечер 29 декабря, гостиницу в Юларе (рядом с Улуру) на ночь 30-31 декабря, билет на автобус из Улуру в Аделаиду (с пересадкой в Эрлдунде) на 31 декабря, гостиницу в Аделаиде на ночь 31 декабря – 1 января и билет на автобус Аделаида–Сидней (по северной дороге через Брокен-Хилл) на утро 1 января. При реализации этого плана мы встречали новое тысячелетие в австралийской пустыне в автобусе, несущемся через нее со скоростью 100 км. в час, и получали еще день для осмотра достопримечательностей Сиднея. Костя и Володя уже ехали, и напряженное путешествие нам надо было выполнить втроем.

Автобусное движение в Австралии хорошо организовано. Парк состоит из новых мощных трехосных машин, и на дальних расстояниях наполнение пассажирами происходит лишь вблизи крупных городов, а основную часть пути автобусы идут полупустыми. Поэтому мой восьмилетний сын, за которого я больше всего беспокоился, мог спокойно спать в течение большей части пути. Остановки достаточно редки. На дорогах встречаются чисто австралийские дорожные знаки: «До ближайшего паба 250 миль» или «Осторожно, кенгуру!». Мы выехали из Аделаиды в 19 часов 29 декабря по дороге Стюарт хайвей, пересекающей Австралию с юга на север. Рано утром следующего дня проехали легендарный городок Кубер-Педи, где туристам предлагается возможность с киркой и лопатой искать в окружающей пустыне неизвестные австралийские опалы. Палатки одиноких искателей разбросаны вокруг городка на несколько десятков километров, и вся окружающая пустыня покрыта

небольшими холмиками вынудой породы, как если бы здесь работала многотысячная армия кротов-великанов. Но в наши планы опалы не входили, и мы поехали дальше. Еще через несколько часов автобус остановился в Кулгере. Этот городок отмечен практически на всех более или менее подробных картах, однако городом или даже городком его можно назвать лишь очень условно. В придорожном ресторанчике висит надпись: «Население города на 29 декабря 2000 года – 21 человек», при этом число 21 написано мелом, чтобы можно было менять в течение дня в соответствии с текущей демографической обстановкой. Еще через 70 км мы доехали до Эрлдунды – городка, расположенного примерно на полпути между Аделаидой на юге и Порт Дарвином на севере и по размерам сравнимого с Кулгерой, и здесь сразу пересели на автобус, идущий уже прямо на запад вдоль Лассетер хайвей к нашей цели, но надо было проехать еще 235 км, и только днем мы оказались в Юларе в 20 километрах от Улуру.

Слева от нас в бескрайней красной пустыне, поросшей мелким кустарником, лежал огромный монолит. Издалека он казался серым и напоминал лежащую египетскую мумию. Мы вышли в Юларе, быстро пообедали и после размещения в гостинице на автобусе направились к Улуру. Улуру, или, как считают австралийские аборигены, – пуп земли представляет собой верхнюю и весьма незначительную часть огромного каменного массива, уходящего под землю на несколько сот километров. Находящаяся на поверхности земли часть этого массива достигает высоты 330 метров и имеет периметр в 9 километров. Улуру является самым святым местом австралийских аборигенов, никто из них не может подняться на эту скалу, аборигены также требуют, чтобы и другие посетители с уважением относились к их святыне и не поднимались на гору. Правительство Австралии сильно ограничило восхождения. Они возможны лишь в течение двух часов утром, и то по строго определенному маршруту. Возможно, что в ближайшем будущем они будут запрещены вовсе.

Как это ни странно, об Улуру стало известно лишь в 1965 году, а асфальтовое шоссе было проложено всего несколько лет назад. Камень окружают многочисленные святыне для аборигенов места, поэтому и вокруг него можно передвигаться только по определенным пешеходным маршрутам. Вблизи камень действительно поражает, и можно понять аборигенов, считающих его своей святыней. Голый красный склон контрастирует с голубизной неба, резко выделяясь на фоне плоской и бесконечной пустыни. Мы вышли из автобуса и подошли вплотную к камню, оказавшись рядом с глубокой пещерой, покрытой наскальными рисунками, многим из которых более 10 000 лет. Краски отлично сохранились, а сам стиль рисунка мало чем отличается от стиля, используемого в творчестве художников – представителей коренного населения Австралии, стремящихся сохранить и передать в своих произведениях верования своих предков в оригинальной традиционной художественной форме. Как и раньше, аборигены верят, что во времена сотворения мира с этой землей происходили многие изменения. Считается, что все основные черты пейзажа образовались во времена этого сотворения, или Дриминга. Каждое важное место имеет свои

ассоциации в мифологии, состоящие из описания путешествий фантастических существ и событий, с ними происходящих. Аборигены являются хранителями отдельных участков земли. Хранительство, или опекуновство, определяется местом рождения и местом зачатия ребенка. Каждый абориген общается с древними предками, связанными с его родными местами. Ритуалы напоминают участникам церемоний о секретах пейзажа того или иного места. Вот почему аборигенам очень не нравятся нарушения того пейзажа, с которым они жили здесь в Австралии последние 40 000 лет, современными многочисленными туристическими стадами.

Каждая складка на Улуру имеет свою мифическую интерпретацию. Можно представить двух гигантских змей, добрую и злую, скрестившихся в предсмертной схватке, мозг человека, высеченный на одной из боковин камня, слезы красавицы в виде водопада, низвергающегося в хрустальное озеро у подножия камня, и другие картины.

Мы прошли еще примерно 3 километра вдоль подножия камня, сели в машину и, объезжая камень по периметру, еще несколько раз выходили в наиболее интересных местах. Вечером под лучами заката камень на какие-то мгновенья стал совершенно багровым, и, поскольку окружающая пустыня уже погрузилась в темноту, контраст возникших красок еще раз подтвердил, что необычные сочетания цветов вполне естественны и не должны вызывать у зрителя негодование, когда он обнаруживает их на полотнах современных художников. На другое утро можно было совершить восхождение, однако мы от этого отказались из уважения к чувствам коренного населения, а также из нежелания оказаться в аморфной туристической толпе. Дело в том, что перед поездкой мне попался номер журнала «Нэйшнл Географик», в котором была помещена фотография бесконечной вереницы туристов, затылок в затылок идущих вверх по Улуру. Очень не хотелось оказаться в такой смешной ситуации.

Однако в 52 километрах от Улуру находится другой гигантский краснокаменный массив, напоминающий лежащего питона и поэтому названный Ката-Джута, или лежащая змея. Европейцы называют это место Ольгас – по имени русской жены первооткрывателя этих мест. Ката-Джута больше Улуру, однако визуальный эффект несколько слабее, хотя и достаточно силен. Издалека кажется, что громадный красный питон, сжавшись в пружину, подготовился для решающего прыжка. Однако вблизи впечатление меняется, поскольку из-за огромных размеров скал на небольшом расстоянии невозможно воспринять общую картину. Мы остановились рядом со скалами и вошли в глубокий красный каньон, образованный двумя горбами готового к прыжку питона. По обе стороны от нас возвышался гладкий безлесный массив с пещерами и проходами. Расщелина постепенно сужалась, а через два километра стала непроходимой без специального снаряжения. Солнце светило беспощадно, и мы возвратились в машину. Надо было уезжать из Улуру. Через несколько часов мы уже были в Эрлдунде, но на этот раз нужный нам автобус на Аделаиду приходил в 10 часов вечера. У нас оставалось много свободного времени, и мы

использовали его на то, чтобы походить по окружающей пустынной местности. Вплоть до самого горизонта, в какую бы сторону ни посмотреть, простирались красные пески с поросшим кустарником и редкими причудливыми деревьями. Поражало обилие птиц и всевозможных насекомых. Похоже, здесь природа была в своем первозданном виде. Неожиданно на дерево впереди нас села стайка попугаев. Удалось сделать хороший снимок. Пройдя примерно 10 километров, мы, вспотевшие и усталые, вернулись ждать автобуса. 31 декабря 2000 года в 10 часов вечера мы сели в Эрлдунде на автобус, идущий в Аделаиду. Через два часа мы готовились встретить новое тысячелетие. Через полтора часа автобус подошел к границе штата Северные Территории. Моя реакция была мгновенной, ведь еще несколько минут, – и мы пропустим Новый год. Действительно, на границе штатов Северная Территория и Южная Австралия, куда мы направлялись, время совершает скачок в полчаса, т.е., сообразил я, через две-три минуты (а не через полчаса) будет 12 часов ночи – и Новый год. Я еле успел вытащить рюмки и открыть бутылку. Автобус пересекал границу, а мы с женой поздравили друг друга с Новым годом. Все в автобусе, включая нашего сына, спокойно спали. Австралийцы – законопослушные люди, а распивать спиртные напитки в автобусах и на автовокзалах запрещено.

Утром следующего дня (1 января нового тысячелетия) мы остановились у заправочной станции в пустыне недалеко от города Порт Аугуста. Я вышел и позвонил по телефону домой в Санкт-Петербург, чтобы поздравить старшего сына с Новым годом. Звонок удался, но Женя на другом конце провода, сильно обрадовавшись, быстро закончил разговор. Именно в момент звонка били куранты, извещая начало нового тысячелетия. В середине дня мы возвратились в Аделаиду. На следующий день утром по северной дороге через Брокен Хилл мы продолжили свое путешествие в Сидней. Вдоль этого пути нам опять стали попадаться стада страусов и кенгуру. Автомобили попадались редко, страусы и кенгуру – часто. Над трупами животных, попавших под машину, кружились стаи австралийских грифов. Утром прибыли в Сидней. Осмотрев достопримечательности города, вечером вылетели в Москву через Каир и утром 5 января были в Санкт-Петербурге. С момента начала нашего путешествия на Улуру, т.е. с 29 декабря до 5 января, мы два раза ночевали в комфортных условиях, проделали 4600-километровый путь автобусом, около 15 000 км пролетели самолетом и 675 км проехали на поезде. Мы были на Улуру.

Статья опубликована в журнале Санкт-Петербургский Университет. 1, 2002 год.

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155522/>

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155522/?&p=1>

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/Australia>

Профессор Л.А. Петросян

2000 год

